

Е. Ю. Кнорозова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет
Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия*

knorozova@yandex.ru

ТЕМА АНДРОГИННОСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВЬЕТНАМЦЕВ

Тема андрогинности присутствует в ряде индийских преданий. Авалокитешвара, один из главных бодхисаттв в буддийской мифологии махаяны и ваджраяны, является олицетворением сострадания. Начиная с VII–VIII вв. отмечается перемена пола; наряду с мужским образом Авалокитешвары возник и женский, позже он вытесняет мужскую ипостась. Истоки андрогинных мистерий, исполняемых северными тай во время календарных праздников, следует искать в культуре чжуанов – народности, представители которой говорят на языке, относящемся к тайской языковой семье, и проживают главным образом в Южном Китае. Живучесть архаичной веры в то, что божество (духи) и те, кто с ними общаются, способны сочетать в едином существе признаки обоих полов, проявляется в танцах тайских медиумов (или шаманок). У тайских народов и вьетов женщины играли важную роль. Во Вьетнаме из-за авторитета женщин ряд духов называются *ба* («госпожа»), тогда как предметом, символизирующим духа, является линга, обладающая мужской сущностью. Восстания вьетов против китайского владычества в ряде случаев возглавляли женщины-воительницы. Предания о превращении женщины в мужчину вошли во вьетнамские традиционные сборники рассказов.

Ключевые слова: андрогинность, божество, мифология, предание, символ, культура.

По словам М. Элиаде, представление о том, что все сущее наделено качествами обоих полов, неизбежно вытекает из представления о двуполом божестве как парадигме и начале всякого существования. В основе подобной концепции лежит мысль о том, что совершенство, а, следовательно – Бытие, не может быть ничем иным, кроме как целокупным единством [Элиаде, 1998. С. 401].

Тема андрогинности присутствует в ряде индийских преданий. Так, например, царь Бхангасвана навлек гнев Индры, совершив жертвоприношение только богу Агни. Заблудившись в лесу, он окунулся в озеро и превратился в женщину. Пребывая в женском облике, он поселился у отшельника и родил ему 100 сыновей. Впоследствии Индра простил его, предложив выбрать свой пол, и царь решил остаться женщиной [Мифы Древней Индии, 2014. С. 250–255].

Авалокитешвара, один из главных бодхисаттв в буддийской мифологии махаяны и ваджраяны, является олицетворением сострадания. Образ Авалокитешвары возник в последних веках до н. э. Авалокитешвара выступает как эманация Амитабхи, играет роль универсального спасителя. Он может принимать разные формы (в общей сложности 32) для того, чтобы спасти страдающих, крики и стоны которых он слышит. Авалокитешвара может выступать как ин-

Кнорозова Е. Ю. Тема андрогинности в традиционных религиозно-мифологических представлениях вьетнамцев // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 10: Востоковедение. С. 62–67.

дуистский бог (Брахма, Ганеша, Вишну, Шива и т. д.), как будда или любое существо и вступать в любую сферу сансары. Возникший в Индии, культ получил широкое развитие в Китае и других странах Дальнего Востока. Начиная с VII–VIII вв. отмечается перемена пола; наряду с мужским образом Авалокитешвары возник и женский, позже он вытесняет мужскую ипостась [Мифы народов мира, 1991. С. 24].

Исследователи отмечают влияние тантризма, сыгравшего свою роль в изменениях облика ряда буддийских божеств, в частности Авалокитешвары. В своем новом облике Гуань-инь приобрела исключительную популярность в Китае. Считалось, что она может облегчить страдания, утешить, спасти, простить, отпустить грехи и т. д. Одной из важных функций Гуань-инь была ее обязанность доставлять души умерших в рай к будде Амитабхе, который, согласно легенде, был кем-то вроде ее отца (Амитабха создал ее, выпустив из своего правого глаза луч света). Выполняя эти функции, Гуань-инь считалась капитаном «корабля спасения», а также богиней-покровительницей моря, заступницей моряков [Васильев, 1970. С. 332].

По мнению Е. Н. Афанасьевой, для того чтобы проследить истоки андрогинных мистерий, исполняемых северными племенами *тай* во время календарных праздников, следует обратиться к культуре чжуанов – народности, представители которой говорят на языке, относящемся к тайской языковой семье, и проживают главным образом в Южном Китае. У чжуанов никогда не было собственного государства, поэтому у них и не сложились верования, освящающие власть правителя. Чжуанская мифология представлена в основном сюжетами, связанными с аграрным циклом выращивания риса. Но помимо этого сохранилось довольно много элементов более раннего происхождения: тотемистические мифы, поклонение цветку и камню, культ гор и высоких деревьев, в которых обитает дух-покровитель деревни. Цветок у чжуанов – символ плодородия, женских гениталий и вместе с тем также символ божественного начала, души и судьбы человека. Верховным божеством является Мать (Бабушка) Цветов Ми Луо Йиэ, которая выращивает в небесном саду цветы – души людей. Мать Цветов также создала мир и, кроме того, может превращаться в своего супруга, владыку небес, бога с птичьей головой Пуу Луо Тхо. Одно из имен этого андрогинного божества чжуанов так и звучит – Мать-с-головой-отца (Мэ Хуа Пхо). Андрогинность в древнем чжуанском культе плодородия вовсе не является каким-то абстрактным философским понятием, эта категория приобретает вполне конкретное воплощение в образе Матери-с-головой-отца [Афанасьева, 2012. С. 191–192].

Во Вьетнаме существуют представления, что одна из матушек-хозяек воды была двуполым божеством, наполовину мужчиной, наполовину женщиной. Звали ее Ны-ныонг. Однако женское начало все же преобладало, и она вышла замуж за подводного владыку. Водные матушки присматривали за реками, озерами, морями, вызывали по мере надобности дождь, помогали людям бороться с наводнением. Богини имели многочисленную свиту, их подчиненные отвечали за порядок в каком-нибудь определенном уголке родной земли [Мифы и предания Вьетнама, 2000. С. 65].

Широкую популярность получило во Вьетнаме предание о четырех Святых матушках из залива Кон. Некогда матушки были китайскими принцессами, во время монгольского нашествия они бросились в море, и течение принесло их к берегам Вьетнама. Их приютил монах, живший в храме, расположенном неподалеку. Принцессы оказались красавицами, и он захотел вступить в связь с одной из них, но был отвергнут и с горя утопился. Женщины не смогли перенести того, что стали причиной смерти своего благодетеля, бросились в море и погибли. Их тела отнесло течением, их выловили местные жители, и оказалось, что облик принцесс совсем не изменился, они были как живые. Люди решили, что стали свидетелями чуда, храмы в их честь возведены во многих заливах и устьях нескольких рек. Считается, что Святые матушки успокаивают бури и даруют дождь.

Как отмечает вьетнамский исследователь Та Ти Дай Чыонг, способ почитания этих духов описывается таким образом, что ясно – люди поклонялись линге, фаллическому символу. Изначальным духом, которого заместили четыре матушки, был дух морских волн Po Riyak (Po Rayak), имеющий мужской облик. Из-за авторитета женщин ряд духов называются *ба* («госпожа»), тогда как предметом, символизирующим духа, является линга, обладающая мужской

сущностью. Смешение – или же превращение мужчин в женщин – лежит прямо в самой сущности божества: тямпская богиня Po Sah Ino имела 37 мужей, родила 37 сыновей, превратилась в мужчину, стала правителем, управляла 12 лет, затем опять приняла женский облик и вышла замуж за государя Китая [Ta Chí Đại Trùng, 2005. С. 178–179].

Рассказ «Девушка превращается в мужчину» из сборника XVIII в. «Записи об увиденном и услышанном» («Киен ван лук», автор Ву Чинь) повествует о том, как в одной деревне в Тхань-хоа жила девушка из рода Чыонг, она вышла замуж за своего односельчанина, которого звали Нгуен Зяп. Через несколько лет у нее родился сын. Вдруг молодая женщина тяжело заболела, у нее поднялся сильный жар, и она лишилась сознания. Через три – четыре дня жар стал спадать, но нестерпимо заболела нижняя часть туловища, и она опять впала в забытие. Прошла ночь, и оказалось, что она превратилась в мужчину, а прежняя болезнь совершенно прошла. Чыонг нашла мужу другую супругу, вернулась в родительский дом и вступила в брак с девушкой рода Фам из соседней деревни, у них родилась дочь. Когда Чыонг состарился, его сын и дочь стали оспаривать друг у друга семейное имущество. Не зная, как разрешить этот конфликт, Чыонг доложил обо всем местному начальству. Чиновник призвал его, седые борода и усы Чыонга ясно доказывали, что он – мужчина. Тогда имущество было поделено между детьми поровну. Нашелся человек, сказавший автору: «Девушка превратилась в парня, как странно! Наверняка у той девушки было что-то от мужской сущности». Автор, смеясь, ответил: «Если твои слова верны, то все, кто в Поднебесной сейчас являются мужчинами, не превратятся ли они в женщин?» Гость тоже улыбнулся и сказал: «Ну, если так, то единственный мужчина – это вы!». Автор почесал голову и промолвил: «Я – тоже женщина» [Vũ Trinh, 1997. С. 842–843].

С небольшими изменениями этот рассказ встречается в анонимном сборнике начала XIX в. «Записки отшельника» («Шон кы тап тхуат»).

По мнению Е. Н. Афанасьевой, живучесть архаичной веры в то, что божество (духи) и те, кто с ними общаются, способны сочетать в едином существе признаки обоих полов, проявляется также в танцах тайских медиумов (или шаманок), называемых по-тайски *наанг тхием*. Во время этого ритуального танца женщина солидного возраста (около 50 лет, то есть уже обладающая ритуальной чистотой), облаченная в мужскую одежду (одеяние воина), показывает приемы фехтования и танцует с двумя мечами, на острия которых насажены горящие свечи. В конце танца исполнительница входит в транс и начинает «говорить» от имени какого-либо божества или духа. Нет необходимости доказывать, что такого рода представления требуют большого опыта и уверенного владения навыками фехтования с двумя боевыми мечами (эти мечи носят в ножнах, перекрещивающихся на спине, и вытаскивают сразу оба, хватая рукоятки, торчащие над плечами). Подобная мистерия в сольном исполнении женщины, переодетой в воина, распространена в Лаосе и Северном Таиланде, где сохранились древние обычаи тайских народов. Можно предположить, что обычай обучать девочек фехтовать двумя мечами и сражаться на слонах (на боевых слонах воевали королевы Аюттии в XV–XVI вв. во время сражений с бирманскими войсками) являлся той почвой, на которой произрастали традиции андрогинного театра. Естественной структурой для подобных ритуалов была социально-экономическая структура северных тайских государств, в которых статус женщины в обществе был необычайно высок [Афанасьева, 2012. С. 193].

Во вьетнамском обществе женщина тоже играла важную роль и пользовалась почти равными с мужчиной правами, хотя семья строилась по патриархальной модели [Швейер, 2014. С. 197].

Истории Вьетнама сохранила нам имена женщин-полководцев. Так, во главе восстания против господства китайской династии Хань (40–43 гг. н. э.) стояли сестры Чынг, происходившие из рода государей Хунг-выонгов.

Мать сестер Чынг – Ма Тхиен, также принадлежавшая к роду Хунг-выонгов, рано овдовела и сама воспитывала обеих дочерей. Она оказала значительную помощь дочерям и зятю в организации повстанческих сил, сумев привлечь в их ряды многих племенных вождей и воинов из окрестных районов. Среди соратниц сестер Чынг было много женщин-воительниц. Согласно легендам, после того как сестры Чынг покончили с собой, бросившись в реку Хатзянг, во-

еначальница Тхань Тхиен организовала сопротивление врагу в горных районах Вьетбака, Бат Нан со своими войсками перекрывала горные и лесные дороги, а Ле Чан устраивала засады на водных путях, где ее отряды топили вражеские суда. Позднее все они по примеру сестер Чынг покончили с собой. В деревне Тхыонгтхань (пров. Хатэй) сохранилось предание о том, как некий Кай снарядил отряд из трехсот повстанцев-мужчин, которые принимали участие в восстании, будучи переодеты в женское платье [История Вьетнама, 1983. С. 45].

Вскоре после свержения тысячелетнего китайского господства во Вьетнаме уже при династии Ли (1010–1225) были возведены храмы в честь сестер Чынг, они влились в синкретический культ Святых матушек, дарующих плодородие и изобилие, и считались подательницами дождя. В современном Вьетнаме в праздничных церемониях в храмах, посвященных сестрам Чынг, участвует много людей.

Кроме того, в настоящее время в Хайфонге есть храм Нге, посвященный Ле Чан, древней героине, ставшей генералом освободительной армии во время восстания сестер Чынг в I в. н. э. Воительница происходила из деревни Анбиен, некогда находившейся на месте современного Хайфонга. Святилище долгое время было простым маленьким сельским храмом, однако в 1919–1926 гг. его расширили и украсили каменной скульптурой. В главном зале храма можно увидеть статую Ле Чан, облаченную в богатые одежды. Большая статуя Ле Чан стоит под открытым небом [Крылов, Ершов, 2008. С. 131].

Сражалась с китайцами и воительница Чиеу Ау, она не имела мужа, а груди ее, по преданию, длиной около трех тхыюков (1 *тхыок* равен 40 см), были перекинута за спину. Сидя верхом на голове слона, она вступала в бой с врагами. После смерти ее стали почитать как доброго духа [Полное собрание..., 2010. С. 154].

Особенность облика воительницы Чиеу Ау – это ее подчеркнутая женская физиологичность, возможно, связанная с культами плодородия. Обратим внимание, что подобным обликом была наделена вьетнамская мать бесов, согласно поверьям, утаскивавшая детей. Отвадить ее можно было, разбросав кости карпа и черепахи (то есть она выступала и в роли хозяйки зверей). Это напоминает бабу-ягу из русских сказок, властительницу лесных зверей, признаки пола которой также были часто преувеличены.

Сестры Чынг и Чиеу Ау во время боевых действий часто изображаются сидящими на слонах, что нашло отражение и в письменных памятниках. На боевых слонах сражались некоторые тайские королевы. Кроме того, женщины-воительницы Южного Китая также принимали участие в битвах, сидя на слонах.

Именно женщины-воительницы в ряде случаев возглавляли восстания вьетов против китайского владычества.

Огромной популярностью пользуется во Вьетнаме Тхань Зяунг, или дух Фудонга, отразивший китайское нашествие при легендарных правителях Хунг-выонгах. Одна из современных статуй Тхань Зяунга превышает по высоте Медный всадник. Каждый год с 6-й по 12-й день четвертой луны устраиваются грандиозные торжества, основной частью которых является реконструкция сражения с северными захватчиками, затем устраивается пир в честь победы. Праздник сопровождается театрализованными представлениями, всевозможными развлечениями, фейерверком, в нем участвуют десятки тысяч людей.

Обратим внимание, что вражеских военачальников, то есть китайцев, изображают нарядно одетые девочки, которых несут в носилках на плечах. Возможно, это соответствует представлениям, что врагами руководили женщины.

Таким образом, можно заключить, что в традиционных религиозно-мифологических представлениях вьетнамцев явно присутствует тема андрогинности, божества могут наделяться качествами обоих полов.

Список литературы

Афанасьева Е. Н. Формирование театральной традиции Юго-Восточной Азии // Театр и зрелищные формы Востока. М.: ГИТИС, 2012. С. 170–220. (на рус. яз.)

- Васильев. Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с. (на рус. яз.)
 История Вьетнама. М.: Наука, 1983. 301 с. (на рус. яз.)
Крылов Д., Еришов Д. Вьетнам. М.: Эксмо, 2008. 371 с. (на рус. яз.)
 Мифы Древней Индии. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 303 с. (на рус. яз.)
 Мифы и предания Вьетнама / Вступ. ст., пер., комм. Е. Ю. Кнорозова. СПб.: Петерб. востоковедение, 2000. 201 с. (на рус. яз.)
 Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с. (на рус. яз.)
 Полное собрание исторических записок Дайвьета / Пер. с ханвьета, комм., предисл., прилож. К. Ю. Леонова, А. В. Никитина, А. Л. Федорина, вступ. ст. А. Л. Федорина. М.: Вост. лит., 2010. Т. 2. 485 с. (на рус. яз.)
Швейер А. В. Древний Вьетнам. М.: Вече, 2014. 399 с. (на рус. яз.)
Элиаде М. Азиатская алхимия. М.: Янус-К, 1998. 604 с. (на рус. яз.)
Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt Nam (Божества, люди и вьетнамская земля). Hà Nội: Văn hóa thông tin, 2005. 384 tr. (на вьет. яз.)
Vũ Trinh. Kiến văn lục (Записи об увиденном и услышанном) // Tổng tập tiểu thuyết chữ Hán Việt Nam (Полное собрание вьетнамской прозы «тиеу тхует», написанной на китайском языке). Hà Nội: Thế giới, 1997. Т. 1. 971 tr. (на вьет. яз.)

Материал поступил в редколлегию 23. 12. 2015

Ekaterina Y. Knorozova

*Saint Petersburg State University
 Faculty of Asian and African studies
 Universitetskaya emb., 11, Saint Petersburg, 199034, Russia*

knorozova@yandex.ru

THE THEME OF ANDROGYNY IN TRADITIONAL RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF VIETNAMESE PEOPLE

The idea that all things are endowed with the qualities of both sexes inevitably follows from the idea of androgynous deity as a paradigm and the beginning of all existence. The theme of androgyny is present in a number of Indian traditions. Avalokiteshvara, one of the major Bodhisattvas in Buddhist mythology of Mahayana and Vajrayana, is the embodiment of compassion. Since the 7-8 centuries, the change of sex is observed; as the male image of Avalokiteshvara, arose, so did the female, which later pushes away male subsistence. The mysterious origins of androgyny, performed during the northern Thai calendar holidays can be found in the Zhuang culture. These are ethnic groups, whose members speak a type of Thai-family language, and tend to live in southern China. Supreme deity is a mother (grandmother) color, which is believed to have created the world and, moreover, can convert to become her husband, the lord of heaven; the God with a bird's head. One of the names of the androgynous deity Zhuan and sounds is Mother-to-head father. The persistence of archaic belief is such that the deity (spirits) and those who communicate with them, have the ability to be and show signs of both sexes; a message manifested in Thai dances by mediums (or shamans). In Viet Thai people and women played an important role. In Vietnam, a woman was lower in rank in religious ceremonies, but not in the family and not by law. Although the family was based on the patriarchal model, females still enjoyed almost equal rights with men. In Vietnam, due to the authority of women, there was a perfume called «Ba» or «Madam», where the subject, symbolizing the spirit, is the linga, which contains a male entity. The legend of the Holy Mother of four Gulf Kohn gained widespread popularity in Vietnam, which replaced the spirit of the sea waves, which had a male face. Viet uprising against Chinese rule, would sometimes be led the women fighters. For example, at the head of the uprising against the rule of the Chinese Han Dynasty (40–43 AD.) were the Trung sisters, who helped

their early widowed mother. Among fellow members together with the Trung sisters there were a lot of women fighters. The tradition of turning a woman into a man entered the Vietnamese traditional collections of short stories, for example, in «Records of what they saw and heard» Wu repairing (18 in.) and an anonymous collection of early 19th century «Notes of a hermit».

Keywords: Androgynous, deity, mythology, tradition, culture, symbol

References

Afanas'eva E. N. Formirovanie teatral'noj tradicii Jugo-Vostochnoj Azii//Teatr i zrelishhnye formy Vostoka [Formation of the theatrical tradition of Southeast Asia // Theatre and spectacular forms of the East]. M.: GITIS, 2012. P. 170–220. (in Russ.)

Vasil'ev L. S. Kul'ty, religii, tradicii v Kitae [Cults, religions, traditions in China]. M.: Nauka, 1970. 484 p. (in Russ.)

Istorija V'etnama [History of Vietnam]. M.: Nauka, 1983. 301 p. (in Russ.)

Krylov D., Ershov D. V'etnam [Vietnam]. M.: Eksmo, 2008. 371 p. (in Russ.)

Mify Drevnej Indii [Myths of Ancient India]. M.: Olma Media Grupp, 2014. 303 p. (in Russ.)

Mify i predaniya V'etnama / Vstup. st., per., komm. E. Ju. Knorozova [Myths and legends Vietnam]. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2000. 201 p. (in Russ.)

Mify narodov mira [Myths of the World]. M.: Soviet Encyclopedia, 1991. Vol. 1. 671 p. (in Russ.)

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta / Per. s hanv'eta, komm., predisl., prilozh. K. Ju. Leonova, A. V. Nikitina, A. L. Fedorina, vstup. st. A. L. Fedorina [Complete collection of historical notes Dayveta]. M.: Eastern Literature, 2010. Vol. 2. 485 p. (in Russ.)

Shvejer A. V. Drevnij V'etnam [Ancient Vietnam]. M.: Veche, 2014. 399 p. (in Russ.)

Eliade M. Aziatskaja alhimija [Asian alchemy]. M.: Janus-K, 1998. 604 p. (in Russ.)

Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt Nam. Hà nội: Văn hóa thông tin, 2005. 384 tr. (in Viet.)

Vũ Trinh. Kiến văn lục // Tổng tập tiểu thuyết chữ Hán Việt Nam. Hà Nội: Thế giới, 1997. T.1. 971 tr. (in Viet.)